

Глава 920: Исключение

— Жалкие десять процентов силы истинного бессмертного?!

Не обращая внимания на крики позади, Мэн Хао холодно улыбнулся и сжал пальцы в кулак. От его удара треножник с грохотом раскололся, а потом его кулак с глухим хлопком поразил Фан Хун. Девушка сложилась пополам и закашлялась кровью. От чудовищного удара Мэн Хао меридианы ци девушки разорвало, а её саму с силой отшвырнуло назад. Мэн Хао не было дела до того, что перед ним стояла женщина, он действовал с присущей ему холодностью. После удара он обернулся и ожёг взглядом группу, спешащую в их сторону.

— Мэн Хао, сопляк! Как ты смеешь!

К нему на всех парах летело шесть человек. Трое из них были седыми стариками с культивацией царства Бессмертия. Тот, что летел в центре, обладал самой высокой культивацией — пика царства Бессмертия. Именно он только что кричал ему. Позади трёх стариков держалось два практика в масках, при этом культивация одного из них была скрыта, не позволяя увидеть её глубину. Однако от него исходила особо сильная кровожадная аура, словно его работа в клане Фан заключалась в убийстве людей. Последним в группе был Фан Юньи! Именно он кричал Мэн Хао, чтобы тот остановился.

Что до могучего старика, не успел его крик стихнуть, как он уже стоял рядом с Фан Хун. Он подхватил её на руки и дал ей несколько целебных пилюль. Бледную Фан Хун била крупная дрожь. Из-за текущей изо рта крови было сложно понять, смогла ли она проглотить эти целебные пилюли.

— Дедушка, — выдавила она с горькой улыбкой, — мои... мои меридианы ци...

Старик сразу заметил, что её меридианы ци были разорваны, поэтому попытался утешить её:

— Не волнуйся, дедуля всё исправит!

После этих слов он повернулся и кровожадно посмотрел на Мэн Хао.

— Какая наглость! Как смеешь ты убивать людей внутри клана! Можешь забыть о темнице, я казню тебя здесь и сейчас!

Двое стариков, прибывших вместе с ним, начали надвигаться на Мэн Хао.

— И этого крокодила тоже! Убейте его!

Двое практиков в маске направились к крокодилу. Перепуганный господин Чэнь молниеносно подскочил к Фан Хун. Губы Фан Юньи изогнулись в зловещей улыбке. Ему наконец удалось поймать Мэн Хао на ошибке, как же сейчас ему хотелось закричать от радости. Он ни капли не сомневался, что Мэн Хао сегодня лишится головы.

— Шестой дедушка, верно? — Мэн Хао даже не посмотрел на приближающихся стариков. — Позвольте спросить, где это вы видели, чтобы я хоть кого-то убил?

Он хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил верительную бирку.

— Я старший внук прямой ветви. Моего отца зовут Фан Сюфэн, а главный старейшина приходится мне третьим дедушкой. Если посмеете убить меня, этим вы нарушите законы

клана. А любого, кто посмеет нарушить законы клана, ждёт смерть!

После этого заявления надвигающиеся на него старики резко застыли и нерешительно на него посмотрели.

— Я мирно летел по небу, — спокойно продолжил Мэн Хао, — когда эти члены клана попросили этого чужеземного слугу атаковать меня. Но, даже увидев меня, они отказались выказать мне уважение и поприветствовать меня. Складывается впечатление, что они не знакомы с правилами клана, поэтому мне пришлось преподать им урок. Шестой дедушка, у вас на старости лет уже проблема с глазами? — закончил он, так и не сдвинувшись с места.

— Убить его! — во второй раз прокричал дедушка Фан Хун. Двое стариков стиснули зубы и подчинились, вновь двинувшись к Мэн Хао.

Мэн Хао поменялся в лице и резко отскочил назад. Прежде чем старики успели добраться до него, он с размаху ударил себя ладонью в грудь, с протяжным криком закашлявшись кровью. Следом он молниеносно вынул шкатулку из бездонной сумки, откуда вылетели фрукты нирваны, и прокричал во всё горло:

— Вы хотите украсть мои фрукты нирваны! Главный старейшина! Третий дедушка! Кто-то пытается украсть мои фрукты нирваны!

Благодаря силе культивации его крики прокатились на много километров окрест. Когда главный старейшина отдавал Мэн Хао фрукты нирваны, он дал клятву истребить всех, кто попытается украсть их. Когда эхо криков Мэн Хао разлетелось по всему клану, многие его члены удивлённо прислушались. Два старика, которые шли убивать Мэн Хао, застыли словно вкопанные и резко побелели. Даже дедушка Фан Хун изменился в лице и начал скрежетать зубами.

— Я всё понял! — продолжать во всю глотку кричать Мэн Хао. — Эти члены клана из моего поколения сорвали меня с неба... потому что сговорились с этим чужеземный слугой похитить мои фрукты нирваны! Вы проклятые небом подлецы! Откуда в вас столько жестокости! Как смеете вы пытаться похитить мои фрукты нирваны! Главный старейшина, спаси меня! Третий дедушка, если ты сейчас не покажешься, мои фрукты нирваны будут похищены! Третий дедушка, главный старейшина, спаси меня!!!

От его криков трое избитых молодых людей опять закашлялись кровью.

— Хватит пороть чепуху! — со страхом в голосе выкрикнула Фан Хун, при этом из уголков её губ по-прежнему текла кровь. — Увидев тебя в небе, мы просто хотели, чтобы ты облетел нас! Мы ни разу не упомянули фрукты нирваны!

— Болтливый смутьян! — прорычал дедушка Фан Хун. — Ты не из клана Фан! Сдохни!

Когда он бросился на Мэн Хао, стало ясно, что главного старейшины нигде не было видно. Глаза Мэн Хао холодно сверкнули, и он молниеносным движением достал Треножник Молний. В этот критический момент его взгляд остановился на Фан Юньи, отчего тот резко побледнел. С треском он поменялся с ним местами. Теперь Мэн Хао с безопасного расстояния наблюдал, как ладонь старика мчится к груди Фан Юньи.

Раздался пронзительный рёв. Старик умудрился остановить удар в самый последний момент, после чего гневно посмотрел на Мэн Хао. Только он хотел опять броситься в атаку, как вдруг в небе показалось несколько дюжин лучей света.

— Шестой дядюшка, Хао'эр находится под моим присмотром по просьбе моего старшего брата. Если посмеешь тронуть его хоть пальцем, я сотру с лица земли всю твою ветвь. В худшем случае после этого я заберу всю мою семью и отправлюсь на планеты Южные Небеса к моему старшему брату!

Говорившим оказался девятнадцатый дядюшка Мэн Хао. Он приземлился прямо перед Мэн Хао и холодно взглянул на дедушку Фан Хун. К месту событий слетались ещё лучи света. Двое мужчин перехватили атаку практиков в маске, защитив крокодила от неминуемой смерти. В мгновение ока баланс сил изменился. Мэн Хао защитным кольцом окружили больше дюжины практиков. Однако к старику, которого девятнадцатый дядюшка назвал шестым дядюшкой, тоже присоединились несколько человек. Когда они уже были готовы вцепиться друг другу в глотки, из глубин родового особняка прогремел голос главного старейшины Фан Тунтяня:

— Довольно. Фан Хун, Фан Тао, Фан Хай и ваши спутники, вы проигнорировали правила старшинства, установленные в клане. В наказание вы проведёте десять дней в яме плавильного пламени! Фан Хао, хоть эти члены клана обошлись с тобой неуважительно, не следовало атаковать их с такой жестокостью. Поэтому тебя тоже ждут десять дней в яме плавильного пламени! Наказание будет приведено в исполнение немедленно!

От слов главного старейшины Фан Хун и остальные побледнели. Яму плавильного пламени ещё называли Адом. Провести там три дня — всё равно что быть освежёванными заживо.

Члены клана как из ветви Мэн Хао, так и из ветви шестого дядюшки не посмели возразить. Глаза шестого патриарха блеснули, но он умудрился удержать язык за зубами, а вот Мэн Хао оказался не столь сдержан.

— Третий дедушка, главный старейшина... эм... мой Духовный Эликсир почти готов! Уже совсем скоро я смогу вобрать фрукты нирваны, поэтому у меня нет времени сидеть в яме плавильного пламени. Если мне сделают исключение, то я отбуду своё наказание позже.

После слов Мэн Хао воцарилась гробовая тишина. Никто не смел перечить главному старейшине. Фан Хун и остальные уставились на Мэн Хао во все глаза. По их мнению, его наглость перешла все разумные границы. Даже другие старейшины поражённо разинули рты. Фан Юньи от радости мысленно расхохотался. Он так сильно ненавидел Мэн Хао, что ему уже не терпелось увидеть страдания Мэн Хао, который посмел возразить главному старейшине.

— А ну, тихо! — прошипел девятнадцатый дядюшка. Окружавшие Мэн Хао члены клана тоже чувствовали, что его слова были необдуманными и опрометчивыми.

— Что? — угрожающе переспросил главный старейшина таким голосом, что у всех присутствующих мороз пробежал по коже. Он и подумать не мог, что Мэн Хао посмеет возразить, однако через несколько вдохов он вновь заговорил, чем удивил всех присутствующих: — Отлично. Поглощение фруктов нирваны дело важное. Как только закончишь, отправишься в яму плавильного пламени!

— Премного благодарен, третий дедушка, — сказал Мэн Хао, в его голосе слышалась явная признательность.

Некоторые люди были полностью сбиты с толку, другие смотрели на Мэн Хао со странным блеском в глазах. Все знали, что главный старейшина был справедливым и непредвзятым человеком, именно этим он заслужил уважение всего клана. Но в этой ситуации с Мэн Хао он явно проявил пристрастие.

"Главный старейшина что, только..."

"Он назвал главного старейшину третьим дедушкой... Если подумать, то главный старейшина раньше принадлежал к прямой ветви!"

Многие из присутствующих задумчиво нахмурили брови. Шестой патриарх поморщился, но в итоге лишь холодно хмыкнул. Мрачный как туча, он взмахнул рукава и забрал Фан Хун с собой. Девушка тем временем думала о Мэн Хао, человеке, который сумел вселить в её сердце ужас.

"Главный старейшина благоволит ему..."

Молодые люди с культивацией практически лжебессмертных, дрожа, сложили ладони и поклонились Мэн Хао.

— Старший брат...

Мэн Хао что-то пробурчал себе под нос и повернулся в сторону Фан Юньи, который уже собирался улизнуть. Когда Мэн Хао фальшиво ему улыбнулся, у Фан Юньи волосы зашевелились на затылке. Эта улыбка напомнила ему об ужасах, пережитых на планете Южные Небеса. Стиснув зубы, он склонил голову.

— Старший брат...

Мэн Хао с улыбкой повернулся и поблагодарил девятнадцатого дядюшку и остальных членов его ветви. Они ободряюще на него посмотрели, когда он превратился в луч света и полетел прочь.

— Похоже, главный старейшина видит в Мэн Хао собственного внука. Он приходится братом его деду, причём они были очень близки!

— Верно. Главный старейшина всегда был непредвзятым и объективным. Прошлые несколько сотен лет он со всеми поступал справедливо без каких-либо исключений!

— Хао'эр действительно яркая звезда клана Фан. Тот факт, что главный старейшина готов сделать для него исключение, это подтверждает!

Пока они обсуждали этот инцидент, Мэн Хао растворился вдалеке. Наконец он добрался до своей пещеры бессмертного. Как только он оказался внутри, его глаза сделались холодными как лёд, а на лице появилось мрачное выражение.

"Главный старейшина. Третий дедушка. Почему ты так хочешь моей скорой кончины?.."

<http://tl.rulate.ru/book/96711/255443>